Глава 917: Где сможет успокоиться Порыв Крови?

Великая церемония закрытия Храма Южного Ручья не пришла ни к чему, но события, имевшие место в ней, встряхнули весь континент.

Битва между экспертами Божественного Домена, раскрытие плана Великого Западного Континента и смерть гостя в синем одеянии были горячо обсуждаемыми темами.

Выход Святой Девы Сюй Южун из уединения и объединение сил с Попом Чэнь Чаншэном, чтобы успешно соперничать с экспертом Божественного Домена, привлек множество обсуждений и уважение.

Клан Танг, клан Цюшань, клан Муто и клан У - все Четыре Великих Клана стали невероятно подавленными, и это несомненно было связано с Тангом Тридцать Шесть.

Последними новостями их Секты Долголетия было формальное извинение клану Танг, и они прислали старейшину из главной ветви клана Танг, чтобы вылечить Первого Хозяина.

Но Чусу исчез.

Для всех было очевидно, что угасающая Секта Долголетия больше не могла контролировать этого монстра.

Имперский Двор Великой Чжоу оставался сильным, а Шан Синчжоу продолжал твердо восседать на самом высоком месте мира.

Согласно их соглашению Поп Чэнь Чаншэн все еще не мог возвращаться в столицу, только путешествовать по миру. Никто не знал, когда этот договор будет нарушен.

Но любой мог видеть, что ситуация в мире была подобна звездному небу после дождя, незаметно преображаясь.

Съев рыбу с тофу, Чэнь Чаншэн более не планировал задерживаться. Ранним утром следующего дня он забрал Танга Тридцать Шесть и других из Пика Святой Девы.

Касательно того, о чем говорили и что делали он и Святая Дева Сюй Южун в ту ночь в Храме Южного Ручья, об этом никто не знал.

У верхних истоков Реки Тун, гор и лесов, под солнцем или в облаках, у всего была своя отличительная красота.

На Горе Духовной Камфары, горе, где был построен Монастырь Мягкого Потока, было много ароматных деревьев камфары, и их зеленеющие верхушки были очень приятны для взгляда.

Если пройти через Гору Духовной Камфоры, через десяток ли можно будет достичь скал. За этой скалой было море облаков, из-за чего было трудно увидеть дно. За этим зазором был виден уединенный пик, и за этим расстоянием была цепь, развевающаяся на ветру. Только один взгляд на эту цепь заставлял сердце биться в страхе, не говоря уже о том, чтобы идти по ней.

«Какое название у этой горы?» - спросил Танг Тридцать Шесть, указывая туда.

Е Сяолянь была тем, кто проводил их сюда, так что она объяснила: «Эта вершина называемся Несравненным Пиком, и это самая восточная из тридцати шести гор Горы Ли. В прошлом Старший Брат Цюшань часто практиковал меч на этой горе. Иногда, когда облака

рассеивались и был довольно хороший свет, можно было стоять тут, получая ясный вид».

Танг Тридцать Шесть услышал эмоции в ее голосе, поддразнивая ее: «Ты увидела это, когда была маленькой, и влюбилась в Цюшань Цзюня с первого взгляда?»

Несколько лет назад, на Божественном Проспекте Дворца Ли, он и Е Сяолянь вступили в постыдный спор, так что он знал о ее чувствах.

Е Сяолянь давно перестала быть той девочкой с Божественного Проспекта и ни капли не была раздражена этим вопросом. Она спокойно ответила: «И что?»

Танг Тридцать Шесть приблизился к ней и прошептал: «Если я могу нагло спросить, кто тебе нравится сейчас?»

Е Сяолянь заметила почти незаметный взгляд от Чэнь Чаншэна и улыбнулась: «Мне больше всего нравится глава храма».

Танг Тридцать Шесть нашел этот ответ довольно скучным: «Женщины и правда непостоянны».

Слушая в стороне, Чжэсю нашел этот разговор довольно скучным. Он подошел к краю скалы, находя цепь, качающуюся на ветру, довольно интересной.

Уединенный пик перед ними выглядывал из облаков.

Чэнь Чаншэн смотрел в его направлении, но его мысли были где-то еще.

Ху Тридцать Два знал, о чем он волновался, и прошептал: «Все еще не было новостей из Города Белого Императора».

Чэнь Чаншэн спросил: «Даже если не получится найти Чжичжи, почему никто не может связаться со Стражем Цзинем?»

Ху Тридцать Два объяснил: «Внезапность этого дела означала, что многих деталей не было в отчете, но этот подчиненный помнит из отчета, который он видел два года назад, что Страж Цзинь снова был понижен в должности. В настоящее время он вернулся к фермерству на окраинах Города Белого Императора. Даже если мы сможем связаться с ним, он, возможно, не сможет решить эту проблему».

Чэнь Чаншэн ничего не сказал.

После ночи в снежных горах он провел период времени, восстанавливаясь от ран в Конной Ферме Наклонного Утеса. В то время он уже восстановил связь с Чжичжи.

Пока он перемещался из штаба Армии Горы Сун в Город Вэньшуй, Чжичжи сама по себе отправилась в Город Белого Императора в восьми тысячах ли.

Ортодоксия и Имперский Двор сражались за мир. Для того, чтобы сразиться со своим учителем Шан Синчжоу, он сначала должен был задуматься о каждом внешнем союзнике.

Его выбором было посетить Вэньшуй Тангов, Пик Святой Девы, и его следующая цель была выбрана с этой мыслью.

У Чжичжи тоже была невероятно важная роль в этом деле.

Кто был самым важным внешним союзником для Ортодоксии и Имперского Двора?

Это были не Четыре Великих Клана во главе с кланом Танг, не секты юга, и не Пик Святой Девы. Это была раса оборотней.

С определенной перспективы позиция Города Белого Императора могла многое решить.

Позиция Мадам Му уже была невероятно ясной. Он только мог надеяться, что Чжичжи с помощью глубоких отношений ее племени с Городом Белого Императора сможет задержать Мадам Му на некоторое время.

Логически говоря, даже если Мадам Му была участником в плане Великого Западного Континента и стояла на стороне Шан Синчжоу, Чжичжи была в безопасности в Городе Белого Императора.

Но сейчас он испытывал необъяснимое беспокойство.

Возможно, потому что связь душ между ним и Чжичжи была отрезана.

Возможно, потому что люди Ортодоксии не могли связаться с Цзинь Юйлу.

Или, возможно, потому что прошло много лет с тех пор, как он слышал какие-либо новости о том пареньке.

Где же ты был в последние несколько лет? Что ты делал?

Танг Тридцать Шесть подошел к нему, утешая: «Не стоит волноваться. У того медвежонка толстая кожа, так что он будет в порядке. В худшем случае он испытает немного боли».

Чжэсю вспомнил того медвежонка, который каждый день ударялся спиной о деревья и прятал еду, и, что было редким зрелищем, твердые линии на его лице смягчились.

Танг Тридцать Шесть спросил: «Куда мы направимся дальше?»

Чэнь Чаншэн указал вперед и сказал: «На Гору Ли».

Одинокая гора в облаках была Горой Ли.

На северном конце Гор Ломэй, расположенным рядом с самыми плодородными полями мира людей, было тридцать шесть гор - острый меч, направленный на север.

Это горы были Горой Ли.

Танг Тридцать Шесть стал немного боязливым: «Мы правда пойдем туда? У нас сейчас нет времени».

Чэнь Чаншэн посмотрел на Чжэсю и подумал, что действительно осталось немного времени.

Вдруг на краю скалы почувствовалась тряска.

Это был сильный толчок. Облака под скалой разделились на нити, которые медленно растворилась.

Цепь стала намного более ясно видна, и даже ржавчина на ее поверхности была видна.

Вскоре последовал другой толчок. Пыль была подброшена с земли, медленно дрейфуя в воздухе.

Откуда исходили эти толчки?

Лицо Танга Тридцать Шесть помрачнело.

Чэнь Чаншэн тоже начал нервничать.

Они посмотрели на Чжэсю.

Эти толчки исходили от тела Чжэсю.

Они были подобны волне, подобны грому.

Лицо Чжэсю было невероятно бледным, как будто он только что был серьезно ранен.

В Городе Белого Императора явно были проблемы, но Чэнь Чаншэн все еще хотел отправиться на Гору Ли. Это решение не было внезапным импульсом.

Оно было связано с тем, что Приливной порыв крови Чжэсю случался чаще и чаще, а его болезнь была хуже и хуже.

«Не стоит волноваться. Я смогу прожить от десяти дней до полумесяца».

Чжэсю пошутил, что было очень редким явлением.

Но никто не смеялся.

http://tl.rulate.ru/book/1222/289058